

Н. С. ДЕМКОВА, Р. П. ДМИТРИЕВА, М. А. САЛМИНА

Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей*

Термин «древнерусская повесть» для всего феодального периода применяется и в самих заглавиях памятников, как переводных, так и оригинальных, и в исследованиях их настолько широко, что жанровые признаки этого вида литературы теряются в многообразных его разветвлениях. И в момент создания, и особенно в процессе длительного бытования в рукописной традиции отдельные повествовательные сюжеты для своего оформления использовали разные художественные стили в зависимости от того, какую задачу при обработке данной темы выдвигали на первый план автор или позднейший редактор: бытовой рассказ мог со временем превратиться в житие, а житийный сюжет, вступая в общение со сказкой, усваивал ее приемы развития действия; легендарные чудеса передавались с обстоятельностью документального исторического повествования, а описание действительных событий сплеталось с агиографической или сказочной фантастикой, краткие реплики действующих лиц разрастались в пышные монологи, в которых слышались отзвуки ораторской речи, устной народной или литературной лирики и т. д. Чтобы восстановить историю каждой отдельной повести, а затем нарисовать картину развития повести как жанра на разных этапах средневековья, необходимо провести тщательное текстологическое исследование всего рукописного материала, внимательно проследить в каждом списке за ходом мысли не только автора, но и позднейшего читателя, оставившего в тексте следы своего идейно-художественного осмысления старшего памятника.

Принципиально новые выводы, полученные советскими литературоведами в исследованиях ряда давно известных повестей самых разнообразных типов, опираются всегда на исчерпывающее изучение списков, как бы ни были они многочисленны. Только этим путем удается достаточно убедительно выделить авторский текст из более или менее обильных позднейших списков и выяснить отношение к нему читателей, иногда на протяжении многих веков. Нередки случаи, когда выводы авторитетных исследователей приходится решительно пересматривать в свете данных текстологических наблюдений. Вот почему в разнообразной тематике исследований древнерусских повестей целесообразно на первый план выдвинуть проверку самих изданий их, на которые опираются установившиеся идейно-художественные характеристики. Эта проверка выяснит, какие издания основаны на глубоком текстологическом изучении, какие требуют замены. Настоящая статья не претендует на исчерпывающие итоги такой

* Разделы 1, 2, 4 написаны Р. П. Дмитриевой и М. А. Салминой, раздел 3 — Н. С. Демковой. Авторы приносят искреннюю благодарность В. П. Адриановой-Перетц за помощь в работе.